

Девять месяцев и двадцать лет

25 августа исполнится двадцать лет с того дня, когда президент Российской Федерации

Б.Н. Ельцин подписал Указ о создании общероссийского государственного телеканала «Культура», который должен был выйти в эфир на частоте Санкт-Петербургского «5 канала» 1 ноября 1997 года.

И хотя людям, сведущим в политической и телевизионной жизни России середины 90-х, казалось, что это решение промежуточное, откладывающее на некоторое время необходимость передавать эту частоту кому-то из медийных олигархов той поры, объективно оно меняло телевизионный и культурный ландшафт России.

Будущий канал должен был обеспечить конституционное право граждан на свободный и равный доступ к культуре. А сама культура должна была приобрести мощный инструмент влияния на общество. Именно эти цели ставили перед новым каналом инициаторы его создания, – Д.С. Лихачев, М.Л. Ростропович, В.П. Астафьев, М.А. Захаров, С.Я. Кулиш и другие влиятельные члены Совета по культуре и искусству при президенте РФ. Именно в таком качестве рассматривали его руководитель администрации президента В.Б. Юмашев, советники президента Т.Б. Дьяченко и С.Н. Красавченко. И наконец, сам Б.Н. Ельцин, который согласился возглавить Попечительский совет канала «Культура», что и предопределило судьбу нового телевизионного детища. Это был важный сигнал обществу. Это был знак того, что в эпоху исторических перемен культура имеет значение. Национальное и государственное.

На телевидении в 90-е годы, как, впрочем, и сегодня, тон задавали в высшей степени талантливые люди, которые сформировались прежде всего в программе «Время» и Молодежной редакции советского ТВ. К ним добавились выходцы из КВН с пробудившейся коммерческой жилкой, которые создали отечественную индустрию рекламы. Художественная культура – за

исключением кинематографа – была вытеснена за пределы «большой тройки» публичных каналов. Видимо, память о «Лебедином озере», которое показывали в день путча ГКЧП, по-прежнему вызывала тягостные ассоциации.

При этом «Культура» должна была стать местом притяжения не только художественной интеллигенции, но и самой широкой аудитории. Когда я пытался сформулировать самому себе, кто же его должен смотреть, то понимал, что аудитория будущего канала – это как минимум те люди, которые читали «толстые» журналы в советское время. А их в СССР было не меньше 15 миллионов. При этом лучшие «толстые» журналы привлекали внимание не только прозой и поэзией, но и критикой, публицистикой, статьями обо всех сторонах советского и зарубежного бытия.

Нужно было сделать канал, который бы по своему качеству и общественному весу был сопоставим с советскими «Новым миром», «Юностью» и «Иностранной литературой». В глубине души я понимал, что на это нет ни времени, ни денег, ни административного ресурса. Но виду не подавал. До середины сентября я, назначенный тем же указом N 919 главным редактором «Культуры», толком не представлял, куда могу поставить стул и стол, чтобы приступить к работе. И именно поэтому я так благодарен первому редакционному и техническому составу «Культуры» – они начали работать без зарплаты и даже без надежды на постоянное вознаграждение. По-моему, окончательное штатное расписание канала мы утвердили уже после того, как он вышел в эфир.

В начале сентября, перелистав свою старую записную книжку (а на Центральное телевидение мне посчастливилось прийти в 1967 году, когда я начал сотрудничать сначала с художественно-просветительской «4 программой», а потом уже и с литдрамой), я начал обзванивать своих старых знакомых, бывших работодателей, замечательных телевизионных профессионалов, в советское время создававших и развивавших художественное вещание. Вместе с А. Ефимовичем, который был моим многолетним товарищем и помощником, нам удалось уговорить Т. Паухову, Н. и А.

Приходько, Б. Каплана, С. Бэлзу, Е. Андроникову, Л. Каширникову, В. Тернявского, Д. Хомутову, Л. Перову, А. Торстенсена и других коллег, которых я знал еще с конца 60-х – начала 70-х годов. Они относились к телевидению как к высокому искусству. И, что не менее важно, они прекрасно знали телевизионный архив, который сохранил немало шедевров телевизионного творчества, созданных в советское время. Фраза Татьяны Пауховой: «Ты не понимаешь, нам ведь ежедневно надо держать шестнадцать с половиной часов эфира!..» – до сих пор снится мне в страшных снах. Но все мы понимали, что канал не может состоять из одних «консервов». В полной нищете удавалось с самого начала вещания делать ежедневно почти по пять часов оригинальных программ. Именно тогда вместе с Григорием Гориными Виктором Лошаком мы начали делать публицистическую линейку, которая называлась «После новостей».

«Культура» в каком-то смысле искупала политические и коммерческие виражи современного телевидения. Именно поэтому мы так боролись за ее независимость, когда за несколько дней до выхода в эфир я увидел вместо нашей буквы «К» плашку «РТР-2», то, как казалось, насмерть разругался с Николаем Сванидзе и Михаилом Лесиным, которые в ту пору возглавляли государственное телевидение. Но без них, как и без многих моих будущих коллег по ВГТРК, без Юрия Заполя, одного из создателей «Видео Интернешнл», наша «Культура» никогда бы не появилась на свет. Спасибо всем – живым, и, увы, ушедшим. Мне посчастливилось возглавлять «Культуру» всего девять месяцев. Но, похоже, ребенок получился удачный. Он вырос и возмужал. Долгих ему лет.

Михаил Швидкой
в Федеральном выпуске №7353 (187)

